

Чжао Сянган не выдержал и не хотел, чтобы на Цин И вешали такие обвинения. Он плюнул на землю и с возмущением сказал:

— Старушка, пропажи в деревне — это дело рук ваших же молодых, которые хотели продать землю. Если бы не их глупость, ничего бы не случилось. Если бы не Цин И, вашу деревню уже давно захватили бы зомби, и вы бы не дожили до того, чтобы просить Горного бога о помощи. Можно быть неблагодарным, но обвинять невиновных — это уже перебор.

Бабушка Сыси задрожала от ярости. Дома её слова никогда не оспаривались, и сейчас, когда Чжао Сянган возразил, она почувствовала, как лицо горит.

— Мама, давай сначала помолимся, а потом пойдём домой, — отец Сыси не знал, что произошло, но, видя, как все смотрят на них, почувствовал неловкость и хотел поскорее уйти, чтобы выяснить детали.

Но он недооценил упрямство своей матери.

— Куда это мы пойдём? — Бабушка Сыси, увидев, что даже сын не на её стороне, сразу же изменилась в лице, указывая на Шан Чанци:

— Сейчас же позови свою подругу.

— И что тогда? — Цин И остановилась рядом с Шан Чанци, её улыбка не несла ни капли тепла.

*

— Мир и гармония! Мир и гармония! Не стоит ссориться из-за пустяков, особенно в храме Горного бога. Это неуважение, — голос старосты стал холоднее.

Он устал от бесконечных претензий бабушки Сыси, особенно от того, что она игнорировала его слова, что задевало его самолюбие.

— Староста, я забочусь о деревне. Если мы не выгоним их, такие вещи будут происходить снова и снова, и тогда, если Горный бог не спасёт нас, что мы будем делать?

Глаза бабушки Сыси блестели, как лезвия, а голос звучал так, будто она царапала стекло ножом.

— Только изгнав их, мы сможем жить спокойно.

Староста был недоволен. Во время атаки зомби они все наблюдали за происходящим. Если бы

не Цин И, вся деревня погибла бы. Теперь бабушка Сыси своими капризами ставила его в неловкое положение.

Он не мог изгнать Цин И, ведь это было бы предательством. Но если он не сделает этого, бабушка Сыси не успокоится.

Цин И, понимая его дилемму, холодно усмехнулась:

— Как раз кстати, я тоже не хочу оставаться в вашей деревне. Ведь я не хочу снова рисковать собой, чтобы потом быть обвинённой.

Она окинула всех взглядом и взяла Шан Чанци за руку.

— Мы уходим.

С этими словами она повела её вниз с горы.

По пути Шан Чанци, видя, что Цин И молчит, подумала, что та расстроена, и попыталась утешить:

— Мы больше не будем им помогать.

Подумав, она добавила:

— Если тебе нужны деньги, я отдам тебе все свои.

Цин И остановилась и повернулась к ней:

— Ты вспомнила?

— Нет, просто у меня появились какие-то воспоминания. Я помню, что у меня много денег.

Шан Чанци осторожно смотрела на выражение лица Цин И.

— Если я вспомню всё, ты всё ещё будешь со мной?

Цин И уже привыкла к её обществу и почти забыла, что та потеряла память. Теперь, когда зашла речь о том, что она может вспомнить и уйти, Цин И почувствовала, как сердце сжалось от боли.

— Если ты вспомнишь, то, вероятно, не захочешь быть со мной, — Цин И сделала вид, что это не важно, и пожала плечами.

Шан Чанци прижалась к ней:

— Разве ты не моя жена? Я точно буду с тобой. Скажи, будешь ли ты со мной?

Цин И, слыша её льстивый голос, почувствовала, как по коже побежали мурашки:

— Говори нормально.

— Скажи, будешь ли ты со мной?

Шан Чанци была выше Цин И на полголовы, и, чтобы прижаться к её ключице, ей пришлось слегка отклониться назад.

— Быстро скажи, что будешь.

Цин И, не в силах сопротивляться, кивнула:

— Буду, буду, ладно?

Видя, как Шан Чанци сияет от счастья, она пробормотала:

— Всё ещё ребёнок.

Закончив с шутками, они заметили, что за ними следует Чжао Сянган, который, похлопав себя по щекам, осмелился заговорить:

— Мастер Цин И.

Цин И обернулась и, увидев его, вспомнила, зачем искала:

— Ты как раз вовремя. Я только что просила Шан Чанци найти тебя.

Чжао Сянган пришёл, чтобы утешить их, но оказалось, что у них есть дело:

— Что нужно?

— Помнишь, мы поймали шестерых, нанятых человеком в чёрной мантии? Одну женщину и пятерых мужчин. Я хочу их увидеть.

— Думал, что-то серьёзное, а тут такое. Без проблем.

Чжао Сянган уверенно постучал себя по груди.

— Когда хочешь их увидеть?

— Сейчас можно?

Чжао Сянган не ожидал такой спешки, но кивнул:

— Можно.

Цин И улыбнулась:

— Хорошо, тогда я забегу за нашими вещами к дяде, и пойдём.

Вспомнив, зачем он их догнал, Чжао Сянган неуверенно сказал:

— Все понимают, что старуха просто капризничает, не принимайте это близко к сердцу.

— Я никогда не обращаю внимания на тех, кто этого не заслуживает.

Особенно на тех, чья жизнь подходит к концу. Цин И усмехнулась. После молитвы Горному богу те четверо, хотя и выглядели спасёнными, их лица всё ещё были тёмными. Ей не нужно было ничего делать, они сами себя погубят.

Чжао Сянган, не зная её истинных мыслей, подумал, что Цин И действительно великодушна, и проникся ещё большим уважением. Он хотел что-то сказать, но промолчал:

— Тогда ты...

— Я больше не приду в деревню.

Цин И незаметно взглянула в сторону горы Цишань.

— Ведь я действительно не хочу снова быть обвинённой.

Чжао Сянган, вспомнив бабушку Сыси, всё понял и не стал настаивать.

Так как бабушка Ли была не в состоянии двигаться, дядя из лапшичной остался в деревне и не пошёл с ними в гору. Вернувшись, они попрощались с ней и собрали все свои вещи, включая бумагу для талисманов.

Дядя из лапшичной ещё не знал о конфликте Цин И с бабушкой Сыси и пытался уговорить их остаться ещё на несколько дней. Но Цин И уже приняла решение, и никто не мог её переубедить. Дядя мог только помочь перенести вещи в багажник полицейской машины.

—

Грохот.

Полицейская машина быстро остановилась у входа. Чжао Сянган, сидевший на переднем сиденье, вышел первым. Затем вышли Цин И и Шан Чанци.

— Место довольно уединённое, поэтому и небольшое.

Чжао Сянган почесал затылок, слегка смущаясь.

— Но, как говорится, мал золотник, да дорог. Всё необходимое здесь есть.

Цин И не видела других полицейских участков, но понимала, что они не должны быть такими обшарпанными. Стены были покрыты мхом, а окна кое-где разбиты. Если бы не вывеска с надписью «Полицейский участок», трудно было бы понять, что это за место.

— Он построен давно, поэтому и выглядит так...

Чжао Сянган не мог продолжать. Основная причина такого состояния заключалась в том, что никто не хотел заниматься ремонтом. Десятилетиями это место передавалось из поколения в поколение, и разрушение стало нормой. Но обычно это не имело значения, так как в этих краях редко происходили преступления, и их помощь не требовалась. Лишь на этот раз гора Цишань так сильно напомнила о себе.

Цин И кивнула и последовала за Чжао Сянганом внутрь. От входа до его рабочего места она видела двух полицейских, один из которых играл на телефоне, а другой — на компьютере.

— Что вы натворили?

Один из них, услышав шум, поднял голову и, увидев двух красавиц, сразу же оживился,

отодвинув мышь.

— Начальник, ты совсем не умеешь ценить прекрасное. Как можно оставлять таких красавиц стоять?

Чжао Сянган дёрнул уголком рта, чтобы не упасть в грязь лицом, и бросил папку в его сторону:

— Веди себя прилично, это мастер Цин И.

Полицейский, поймав папку, извиняюще улыбнулся, налил две чашки воды для Цин И и Шан Чанци и вернулся к игре.

— Эти парни привыкли к вольностям, не обращайтесь внимания.

Чжао Сянган извинился.

— Ничего страшного, давайте посмотрим на тех, кого мы поймали.

Цин И не почувствовала злого умысла в его словах и не придавала этому значения.

<http://bllate.org/book/15512/1378151>